

Иван Алексеевич Бунин

и Липецкий край

*Проект подготовлен учениками 6 «В»
класса Курбатовыми Никитой и Павлом*

Бунинская Россия - так называют весь северо-западный район современной Липецкой области и южную часть Тульской, это места, связанные с жизнью русского писателя и его предками, ставшие местами действия многих произведений. Здесь находились родовые поместья Буниных и Чубаровых, здесь, среди бескрайних полевых просторов прошли молодые годы будущего писателя, формировались его поэтическое мировоззрение и удивительная способность видеть красоту во всем. И.А. Бунин оставил огромное множество примет «былой жизни» в своих произведениях, которые очень точны в «привязке к местности». И, несмотря на то, что места бунинских усадеб поросли «травой забвенья», многих населенных пунктов давно нет на карте, до нашего времени сохранились все природные и ландшафтные особенности здешних, дорогих для писателя селений средней полосы России, которые можно узнать в его стихотворных и прозаических произведениях - Озёрки, Бутырки, Каменка...

Доподлинно известно, что юный Ваня Бунин проживал в Ельце в период обучения в гимназии с августа 1881 по январь 1886 года. За это время он сменил четыре адреса: сначала в доме мещанина Бякина на Торговой улице, затем на квартире ваятеля кладбищенских памятников Студенникова (их дома не сохранились), потом жил у Веры Аркадьевны Петиной – Орловой, и, наконец, около трёх лет прожил в доме Анны Осиповны Ростовцевой на улице Рождественской. Именно в этом доме 4 июня 1988 года был создан музей Ивана Алексеевича Бунина, единственный мемориальный музей И.А.Бунина. Множество туристов ежегодно посещают данный музей, однако в этом проекте хочется уделить больше внимания наиболее красивым и интересным местам, которые произвели неизгладимое впечатление на Ивана Алексеевича и отразились в его произведениях.

Итак, мы начинаем с несуществующего уже хутора Бутырки.

В Бутырки семья Буниных переехала из Воронежа, когда Ивану шел четвертый год - в 1874 году.

Бутырки располагались вдали от основных дорог. Образ затерянного в глуши хутора впоследствии Иван Алексеевич часто использовал в своих произведениях.

"Я родился и рос... совсем в чистом поле, которого даже и представить себе не может европейский человек. Великий простор, без всяких преград и границ, окружал меня: где в самом деле кончалась наша усадьба и начиналось это беспредельное поле, с которым сливалась она?"

Бутырки перестали существовать еще в начале XX века. В опустевший и обезлюдевший хутор приезжал в последний раз летом 1911 года Иван Бунин с братом:

«Ездили с Юлием на Бутырки. О, какое грустное было мое детство!»

A photograph of a simple wooden cross standing in a field of tall, dry grass. The cross is made of weathered wood and has a triangular top. A pine tree is visible on the left side of the frame. The sky is blue with some light clouds.

В 1988 году на месте усадьбы
Буниных был установлен деревянный
крест.

Зарос крапивой и бурьяно
Мой отчий дом. Живи мечтой,
Надеждами, самообманом!
А дни проходят чередой,
Ведут свой круг однообразный
Не отступая ни на миг
От пожелтевших, пыльных книг
Да от вестей о безобразной,
Несчастной, подлой жизни там
Где по родным, святым местам
На ниве тучной и обильной
И по моим былым следам
Чертополох растёт могильный

В Озерки, в имение бабушки по матери А.И. Чубаровой, Бунины переехали в 1883 г. Озерки тех времен - «большая и довольно зажиточная деревня с тремя помещичьими усадьбами, потонувшими в садах, с несколькими прудами и просторными выгонами...»

В романе «Жизнь Арсеньева» Озерки воссозданы под названием Батурино.

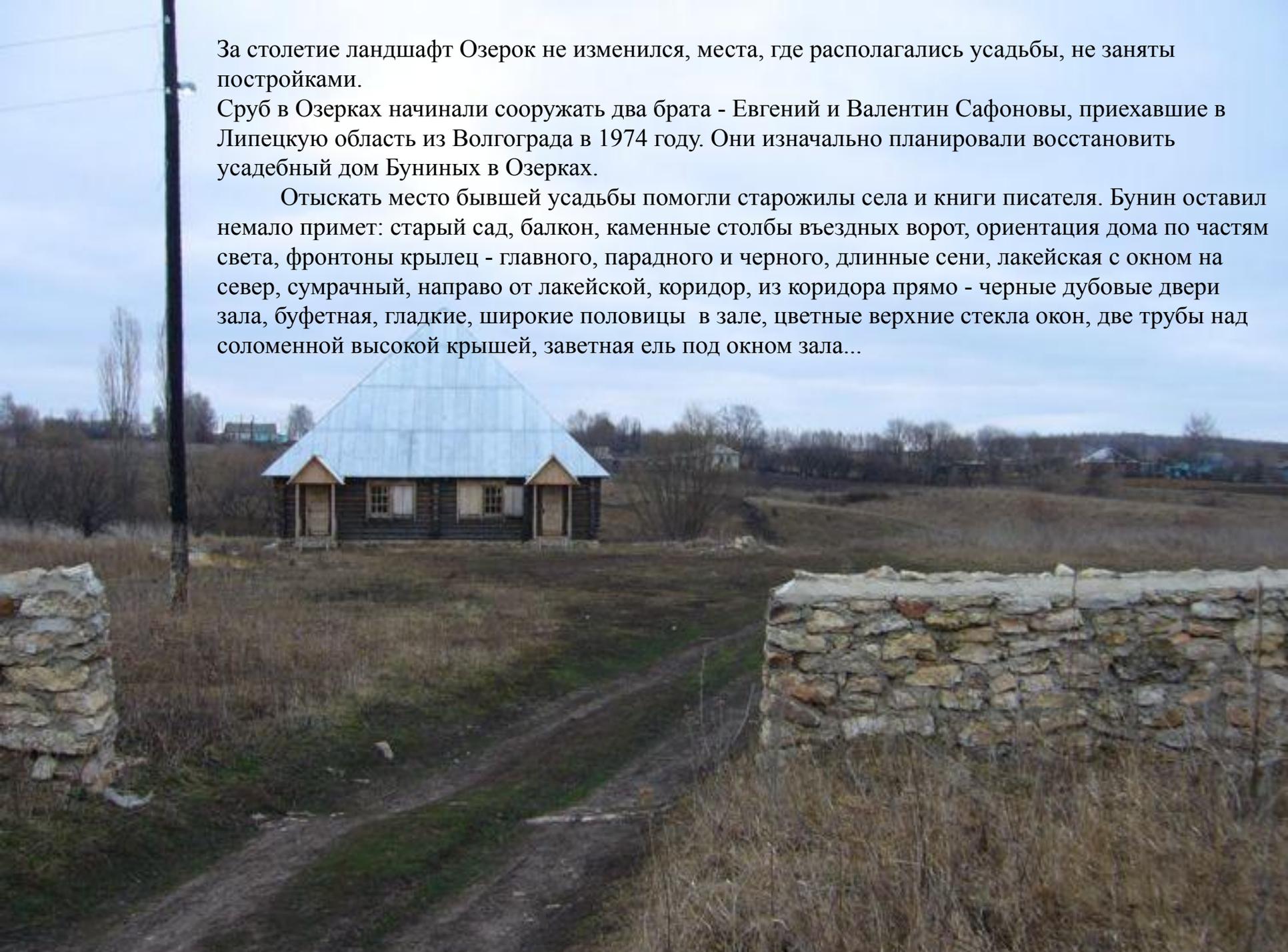
«За садом, за полями, простиравшимися за ним на самом горизонте, синело, подобно далекому лесу, Батурино, и там, неизвестно зачем, уже восемьдесят лет жила в своей старосветской усадьбе, в доме с высочайшей крышей и цветными стеклами, бабушка, мать матери...»

За столетие ландшафт Озерок не изменился, места, где располагались усадьбы, не заняты постройками.

Сруб в Озерках начинали сооружать два брата - Евгений и Валентин Сафоновы, приехавшие в Липецкую область из Волгограда в 1974 году. Они изначально планировали восстановить усадебный дом Буниных в Озерках.

Отыскать место бывшей усадьбы помогли старожилы села и книги писателя. Бунин оставил немало примет: старый сад, балкон, каменные столбы въездных ворот, ориентация дома по частям света, фронтоны крылец - главного, парадного и черного, длинные сени, лакейская с окном на север, сумрачный, направо от лакейской, коридор, из коридора прямо - черные дубовые двери зала, буфетная, гладкие, широкие половицы в зале, цветные верхние стекла окон, две трубы над соломенной высокой крышей, заветная ель под окном зала...

Сегодня в Озерках Вы сможете увидеть только усадебный дом Буниных, там планируется создание музея, в котором будут литературный и этнографический отделы. Но когда этот музей откроется и откроется ли вообще - неизвестно.

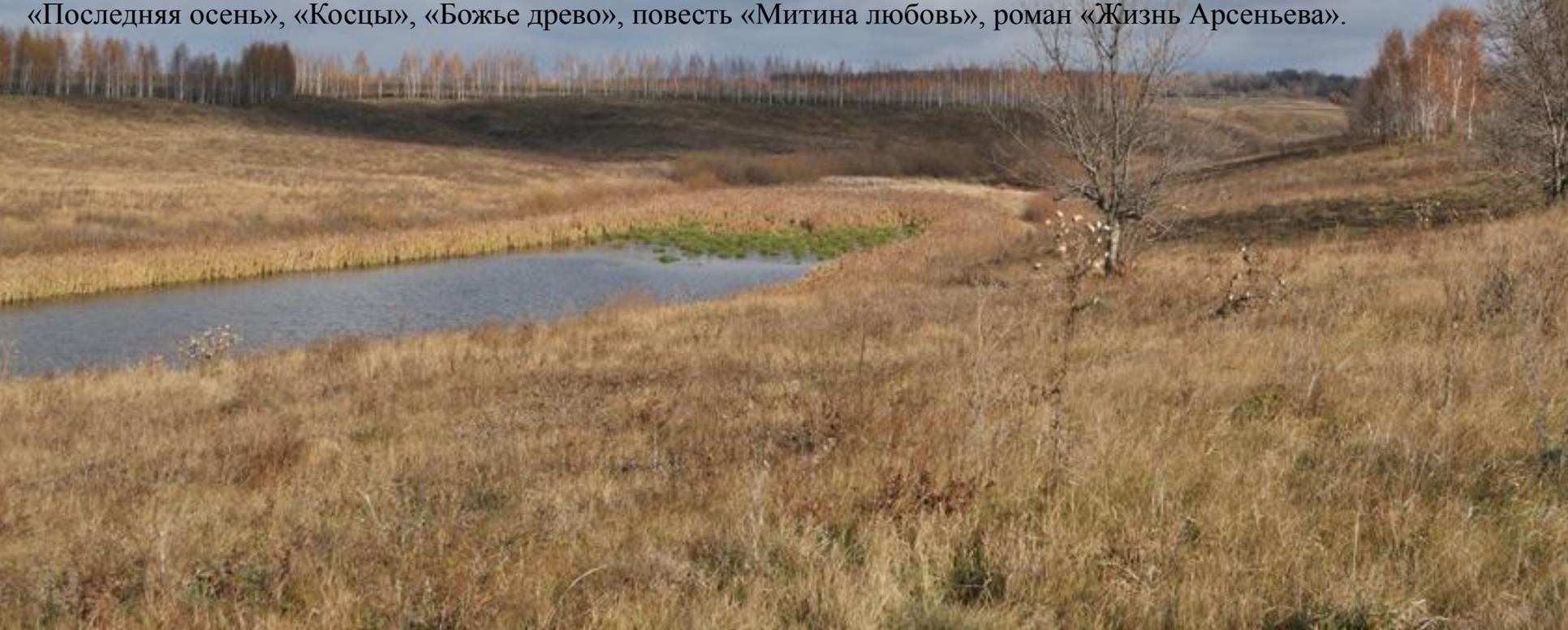

Деревня Глотова или же Васильевское, Васильевка. К единому названию так местные жители и не пришли. Поэтому и именуют один населённый пункт тремя названиями.

Здесь находилась усадьба Васильевское, хозяйкой которого была двоюродная сестра Ивана Алексеевича Бунина Софья Николаевна Пушешникова.

Усадьба (в романе «Жизнь Арсеньева» - усадьба Д.И. Писарева) располагалась над речкой Семенёк и включала в себя деревянный барский дом, фруктовый сад, скотный двор, каретный сарай, людскую. В усадьбе Пушешниковых Бунин бывал с самого детства. А после продажи дома Буниных в Озерках в 1893 году, будучи взрослым человеком, он постоянно приезжал сюда (с 1907 года - с женой Верой Николаевной), жил нередко месяцами, много работал. Этот дом описан Иваном Алексеевичем в произведении «Святые».

Здесь написаны многочисленные стихотворения, создавались главы «Деревни», «Суходола», «Веселый двор». «Господин из Сан-Франциско», «Сны Чанга». Глотовские наблюдения давали Бунину обильный художественный материал, из которого выросли рассказы «Древний человек», «Я все молчу», «Последняя весна», «Последняя осень», «Косцы», «Божье древо», повесть «Митина любовь», роман «Жизнь Арсеньева».

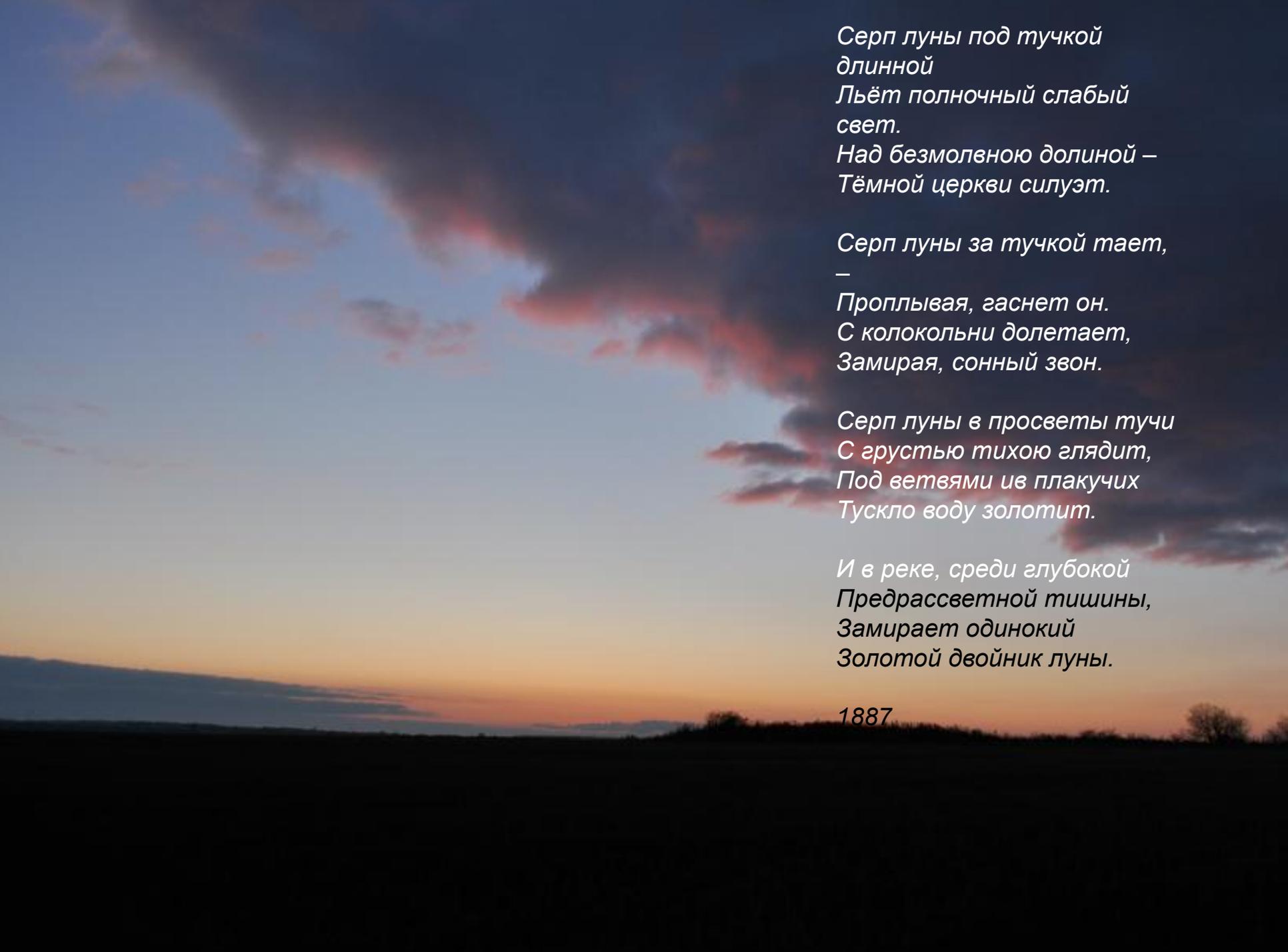
Как печально, как скоро померкла
На закате заря! Погляди:
Уж за ближней межою по жнивью
Ничего не видать впереди.

Далеко по широкой равнине
И ни звука! И сердце томится,
Сумрак ночи осенней разлился
Непонятною грустью полно...
Лишь на западе сумрачно-алом
Оттого ли, что ночлег мой далёко,
Силуэты чуть видны ракит
Оттого ли, что в поле темно?

Оттого ли, что близкая осень
Веет чем-то знакомым, родным —
Молчаливою грустью деревни
И безлюдьем степным?

1886

*Серп луны под тучкой
длинной
Льёт полночный слабый
свет.*

*Над безмолвною долиной –
Тёмной церкви силуэт.*

Серп луны за тучкой тает,

–

*Проплывая, гаснет он.
С колокольни долетает,
Замирая, сонный звон.*

*Серп луны в просветы тучи
С грустью тихую глядит,
Под ветвями из плакучих
Тускло воду золотит.*

*И в реке, среди глубокой
Предрассветной тишины,
Замирает одинокий
Золотой двойник луны.*

1887

*Пустынные поля, пейзажи деревень,
Синеющих вдали задумчиво-безмолвно,
Прохладный небосклон и этот серый день*

—
*Всё для меня теперь какой-то грусти
полно.*

*Но эта грусть меня и греет, и живит,
И силу творчества как будто
пробуждает,
Как будто прежнюю любовь напоминает
И про какую-то разлуку говорит...*

*Внимательно слежу, как золотом
пестреют
В лощинах и в полях дубовые леса,
Как с каждым днём бледнеют небеса
И жнивья желтые и сохнут, и пустеют,*

*И для меня вдвойне понятней и родней
Печаль и красота последних дней
свободы,
Поэзия немой, задумчивой природы,
Поэзия пустеющих полей.*

1891

Спасибо за внимание!

*Все места
изображены
в реальном

